

ТЕАТР «Ателье», приехавший к нам из Парижа, на открытии гастролей показал произведение одного из лучших современных французских драматургов Жана Ануя — «Свидание в Санлисе». Эта комедия, которую автор включил в цикл своих «розовых пьес», во многом показательна для его творчества. В ней Ануя с грустной горечью и юмором показал мир буржуа, цинически не скрывающих свое нравственное падение. Но в ней писатель стремится также утвердить торжество человеческой чистоты, силу возвышающей человека мечты, духовное очищение. Несложная история борьбы молодой девушки за счастье и душу своего возлюбленного окрашена «розовым» светом, и в финале коме-

НА СЦЕНЕ — ГОСТИ

ГОРЕЧЬ И СВЕТ «РОЗОВОЙ» ПЬЕСЫ

дин может показаться, что нежные краски предрассветной зари оживляют лица главных действующих лиц.

Быть может, руководитель театра «Ателье» режиссер Андре Барсак из сложных и разнохарактерных произведений Жана Ануя для показа на гастролях избрал «Свидание в Санлисе» именно потому, что в этой комедии побеждающими оказываются исконные людские представления о добре, о согревающем семейном очаге, о спле сердечных чувств. И в своей постановке постарался он выявить прежде всего эти мотивы пьесы.

Оттого в молчании Барбары у обаятельной артистки Клотильды Жоано ощущается жгучая печаль об утраченных духовных ценностях. На ее бледном лице, в затаенном взгляде легко прочитывать, что капитуляция этой женщины перед юной и чистой Изабель вместе с болью приносит ей и чувство нравственного удовлетворения. Барбара теряет возлюбленного, но приобретает веру в неистребимость любви и нежности. Оттого Жорж, то и дело подымающий воротник своего плаща (сценическая деталь, подсказанная драматургом), из озябшего в горестные часы жизни юноши, приблизившегося к самому краю глубокой пропасти, к внутреннему опустошению, превращается в человека, который смело идет навстречу глубоким чувствам. Артист Лоран Терзиев ясно очерчивает этот путь своего героя. Оттого респектабельный метрдотель, мизерный стяжатель, который не прочь приписать к ресторанному счету лишние сотни франков (в исполнении Клода Ришара одна из самых выразительных фигур спектакля), охарактеризован с таким мягким юмором. В его взгляде на Изабель можно уловить восхищение юностью. Так режиссер открыто идет навстречу «розовой» природе пьесы.

Впрочем, он применяет и иные сценические краски, без чего спектакль оказался бы более сентиментальным, чем правдивым. Показателен в этом смысле второй акт. Стеснив действующих лиц на резко ограниченной маленькой сценической площадке и этим вызывая ассоциацию с мухами, облепившими кусок сладкого пирога, Барсак вскрывает тот ажиотаж, который охватывает привыкших к паразитическому существованию людей, едва они понимают, что могут потерять свое «насиженное место». Режиссер и артисты (в первую очередь Жак Дюби в роли Робера) беспощадны в изображении борьбы «около денег», готовности вполне приличных буржуа, одетых в изысканные вечерние туалеты, прибегнуть к самым неприглядным средствам, лишь бы сохранить свое низменное благополучие.

Есть во втором акте деталь, свидетельствующая о тонкости режиссуры Барсака. Действие переносится в дом богачки Анриетты, но на авансцене продолжают стоять предметы вещественного оформления из предыдущей картины — кресло, цветок в кадке и пуф из особняка в Санлисе. Санлис — этот придуманный героем пьесы «островок» счастья — даже предметами своей незамысловатой обстановки упорно ведет драматическую борьбу. Санлис присутствует в «парижской жизни» персонажей. Подобно этому кричаще-яркая драпировка, обрамляющая сценическое пространство во всех картинах спектакля, помогает охарактеризовать атмосферу богатого дома Анриетты и вносит некую тревогу в интерьер спокойного пригородного санлисского особняка.

Изабель у Ануя одета в цветное платье, но Барсак, сам оформлявший спектакль, одевает ее в белое, еще более «высветляя» образ чистой девушки. Мягкие очертания лица молодой артистки Элизабет Ален полны обаяния, однако воля Изабель могла бы быть в спектакле более крепкой.

«Свидание в Санлисе» поставлено скромно, режиссер не ошеломляет зрителей ни психологическими парадоксами Ануя, ни броскостью ситуаций, столь свойственной этому мастеру французской драматургии. Простоту мизансцен, однако, в данном случае можно посчитать чрезмерной. Своего рода недосказанность финала превращается в расплывчатость, неопределенность сценической формы.

Однако сила режиссуры проявляется в психологической тонкости игры всего ансамбля, нахождении множества оттенков переживаний действующих лиц, в том изяществе и обаянии, которые насыщают сценическую атмосферу. И важнейшие достоинства давнего спектакля театра «Ателье» («Свидание в Санлисе» поставлено Барсаком еще в 1941 году) — его сердечность и теплота — доказали, что светлое начало в искусстве неизменно остается привлекательным.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

режиссер Г. Ленинград

9 ДЕКАБРЯ